

Научная статья

УДК 34

doi: 10.22394/2074-7306-2021-1-4-58-63

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

Святослав Петрович Федоренко^{1, 2}, Людмила Александровна Бураева³

¹Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия, fsp018@yandex.ru

²Ростовский юридический институт МВД России, Ростов-на-Дону, Россия

³Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, Нальчик, Россия, Luda_n1@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы борьбы с современной коррупцией. Указывается, какие аспекты цифровизации повлияли на коррупционную деятельность. Оцениваются перспективы борьбы с преступлениями коррупционной направленности в контексте развития цифровых технологий. Указываются ключевые проблемы современного российского государства и общества в преодолении и минимизации коррупционных проявлений.

Ключевые слова: коррупция и цифровизация, цифровые технологии и коррупционные процессы, проблемы борьбы с коррупцией, коррупция и современное российское общество

Для цитирования: Федоренко С. П., Бураева Л. А. Актуальные проблемы борьбы с коррупцией на современном этапе развития // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 4. С. 58–63. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2021-1-4-58-63>.

Problems of Ensuring Unity and Harmony in Russian Society

Original article

ACTUAL PROBLEMS OF THE FIGHT AGAINST CORRUPTION IN THE THE CURRENT STAGE OF DEVELOPMENT

Svyatoslav P. Fedorenko^{1, 2}, Lyudmila A. Buraeva³

¹South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, fsp018@yandex.ru

²Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, Russia

³North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of Krasnodarsky University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, Luda_n1@mail.ru

Abstract. The article deals with the actual problems of the fight against modern corruption. It is indicated which aspects of digitalization have led to corruption activities. The prospects of combating corruption-related crimes in the context of the development of digital technologies are evaluated. The key problems of the modern Russian state and society in overcoming and minimizing corruption manifestations are indicated.

Keywords: corruption and digitalization, digital technologies and corruption processes, problems of fighting corruption, corruption and modern Russian society

For citation: Fedorenko S. P., Buraeva L. A. Actual problems of the fight against corruption in the the current stage of development. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2021;(4):58–63. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2021-1-4-58-63>.

Процессы проникновения цифровых технологий в общественные отношения стали устойчивым трендом. Одно из направлений использования цифровых технологий – цифровизация денег. Это происходит впервые в истории. За долгие тысячелетия развития политической сферы национальная валюта стала неотъемлемым элементом государства. Попытки создать общество без денег потерпели крах. Хотя на самых ранних стадиях формирования общества денег не было, но человек устроен таким образом, что ему необходимо удовлетворять многочисленные и разноплановые материальные и духовные потребности. Поэтому объективно возникает вопрос эквивалента. В натуральном хозяйстве господствовал способ обмена, но он постоянно сталкивался с принципом экономической соразмерности и коммерческой целесообразности.

Очень часто возникал вопрос, как соотнести различные материальные и духовные блага при обмене. Здесь надо отметить, что некоторые исследователи полагают, что данная проблема легла в основу распространения принципа талиона в древнем праве [1], и получила юридическое оформление в самых первых юридических памятниках [2]. Но общество столкнулось с тем, что необходим эквивалент как в товарных отношениях при совершении сделок, так и в правовых при назначении штрафов. Например, у древних славян в качестве основного средства обмена использовались быки. Но очевидно, что найти двух совершенно одинаковых животных невозможно. А использовать их в обмене крайне проблематично. Поэтому постепенно оборот из товарно-обменного превратился в товарно-денежный. Этот процесс стимулировал торговлю и производство, а, следовательно, и экономику, но имел существенный побочный эффект – развитие коррупционных отношений.

Можно привести такой пример: у Д.В. Захарченко изъяли около 9 млрд руб. коррупционных средств¹. Бык стоит, примерно, 50000 руб. Для получения искомой суммы потребуется 180 000 быков. Ясно, что в таких условиях совершенное подобное рода коррупционных действий невозможно. Но, тем не менее, даже в бумажном формате денег, если считать вес суммы в 9 млрд руб. пятитысячными купюрами, то он составит примерно 1800 кг. Данная масса денег вызывала затруднение с их хранением и физической транспортировкой, но все-таки такой масштаб коррупционной деятельности стал возможен, в отличие от эквивалента быками. А сейчас в условиях цифровизации проблем с массой и хранением наличных денег не будет. Поэтому представляет научный интерес исследование цифровой сферы, которая в настоящее время выполняют функцию денежного эквивалента, на предмет коррупционных рисков.

Сегодня коррупционные преступления можно совершать без передачи физических объектов. Например, был выявлен факт, когда преподаватели вели коррупционную деятельность, используя крипто валюту в незаконных расчетах. Три сотрудника Московского педагогического государственного университета (МПГУ) стали фигурантами уголовного дела о получении и даче взяток крипто валютой. Дело возбудил 24 августа 2021 года Мещанский отдел следственного управления СК по Центральному административному округу Москвы². Надо отметить, что это пока редкий случай. Массового характера возбуждение уголовных дел по цифровой коррупции все еще не получило. Но именно сейчас необходимо ставить вопрос, как в перспективе цифровые деньги и иные цифровые активы будут влиять на коррупционные процессы? Есть мнение, которое, в частности, озвучивает Герман Греф, о том: «что с помощью цифровизации будет одержана победа над коррупцией, так как цифровые технологии повышают степень прозрачности управленческой деятельности, а решение каждого чиновника можно подвергнуть анализу со стороны экспертного сообщества и оценить его правильность»³.

К этому мнению нельзя не прислушиваться. Сегодняшний Сбер, перешагнувший формат банковской деятельности, является одним из ключевых субъектов применения цифровых технологий в России. 26 октября 2021 года В.В. Путин лично поздравил Г. Грефа с рекордной выручкой, которая по итогам текущего года составит один триллион рублей⁴.

¹ <https://www.kommersant.ru/theme/2619>

² <https://www.forbes.ru/newsroom/obshchestvo/438177-smi-uznali-o-vozbuzhdenii-dela-o-vzyatkah-bitkoinami-v-moskovskom-vuze>

³ Греф Г. Цифровизация – единственный способ борьбы с коррупцией. URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/113176> (дата обращения: 10.06.2019)

⁴ <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/67002>

Во многом это стало возможным благодаря применению цифровых технологий. Но с другой стороны, есть факты, когда используются пластиковые карты, банковские счета, криптовалюты и другие технологичные ресурсы для коррупционной деятельности. Эксперты и аналитики отмечают, что неуклонно увеличивается удельный вес преступлений, совершенных с помощью цифровых технологий [3]. А, как известно коррупция – это латентное преступление, поэтому, на наш взгляд, просчитать объемы коррупции, совершаемой с помощью цифровых технологий в настоящее время невозможно. И нет данных для того, чтобы оценить объем коррупционных средств, проходящих в сфере цифровизации. Но тенденции указывают, что рост преступлений коррупционной направленности с использованием цифровых технологий будет продолжаться.

В силу удобства, скорости и неограниченных возможностей за цифровыми технологиями – будущее. В том числе и обширные возможности борьбы с коррупцией. Исследователь И.Г. Тимошенко отмечает: «В зарубежных странах доктрина борьбы с коррупцией основана на различных моделях, принципах, формах деятельности «открытого правительства»: право граждан на доступ к государственной информации, подотчетность органов власти и должностных лиц гражданам и их объединениям; право присутствия на заседаниях государственных органов; участие в разработке проектов нормативных правовых актов; участие в референдумах, опросах общественного мнения; право на обращение при помощи петиций; право на публичные консультации в сфере образования, здравоохранения, экологии» [4]. Также необходимо согласиться с проф. А.И. Овчинниковым в том, что: «Прежде всего, цифровые технологии позволяют увеличить прозрачность деятельности органов государственной власти, минимизировать личные контакты с чиновниками, усилить контроль за доходами и расходами должностных лиц» [5]. Этот тезис в достаточной степени обоснован, но как отмечает сам автор в указанной работе, процесс цифровизации таит серьезные риски.

В этом году произошло показательное событие: Марк Цукерберг переименовал Facebook в Meta. Это связано с тем, что о развитии метавселенной одновременно заговорили главы Microsoft, Epic Games и других технологичных компаний, капитализация которых исчисляется триллионами долларов.

Как мы видим, сегодня молодежь и дети огромное количество времени проводят в виртуальной реальности; в условиях пандемии многие сферы профессиональной деятельности перешли в виртуальное пространство; виртуализируются торговые площадки. Качество общественных отношений стремительно меняется. Поэтому необходимо следить, что происходит с обществом и понимать, какие последствия повлечет создание метавселенной¹. Один из экспертов дает следующие ее признаки:

«1. Бесконечное существование. Она никогда не сбрасывается, не приостанавливает работу и не заканчивается.

2. Она работает в реальном времени и не зависит от внешних факторов, хотя разработчики могут создавать и планировать события в метавселенной.

3. Нет ограничения на размер аудитории и количество одновременных пользователей. Каждый может в любой момент подключиться к метавселенной и участвовать в ее жизни на равных с остальными.

4. Должна быть полностью функционирующая экономика. Люди и компании могут получать некое вознаграждение (аналог денег) за «работу», которая приносит «ценность», признанную другими, тратить его и инвестировать.

5. Метавселенная объединяет физический и цифровой миры, открытые и закрытые платформы, частные и общедоступные сети. Это «единое цифровое целое».

6. Необходима совместимость данных, предметов, активов, контента, передаваемых между цифровыми мирами. Например, у пользователя должна быть возможность перенести машины из GTA Online в Need for Speed или подарить их другу из Facebook.

7. Метавселенные должны быть наполнены «контентом и опытом», созданным ее же пользователями: одиночками, группами или коммерческими предприятиями»².

¹ <https://vc.ru/future/281044-chto-takoe-metavselennaya-kotoruyu-stroyat-mark-cukerberg-satya-nadella-i-tim-suini-i-zachem-eto-nuzhno>

² <https://www.matthewball.vc/all/themetaverse>

В контексте исследований цифровой коррупции интересен пункт 4, так как возникает вопрос: использование в коррупционных целях аналогов денег из метавселенной можно будет квалифицировать как взятку или нет?

Обращаясь к внутренним проблемам, необходимо отметить, что в настоящее время в России при существующей либерально-капиталистической парадигме и формирующемся в режиме капитализма российском обществе, проблема коррупции является крайне острой. Несмотря на комплексные и систематические попытки государства усовершенствовать законодательную базу, ужесточить ответственность за коррупционные деяния, а так же усовершенствовать контроль, все еще имеются серьезные проблемы в данной сфере.

Можно выделить ряд причин, обусловивших распространение коррупции. К правовым причинам можно отнести: несовершенство закона; частое внесение поправок в законодательство, регулирующее экономическую деятельность; несовершенство мер наказания за коррупционные деяния; возможность негативного влияния на деятельность правоохранительных органов и судебные решения.

Теневая экономика заинтересована в коррупции, так как они обе имеют латентный характер и взаимосвязаны так же, как и в правовом поле, экономика и финансы [6, с. 136]. Рассматривая все вышеперечисленные причины, можно сказать, что главная причина, которая порождает коррупцию, в том числе и в нашей стране носит экономический характер. Неэффективность механизмов защиты прав собственников, часто меняющееся налоговое законодательство, усиленный контроль, а также издержки налоговой политики, не дают адекватного развития малому бизнесу. Это порождает напряженность, и недоверие к государству. Плюс несовершенство судебной системы, факты неэффективности работы правоохранительных органов, сложности в работе муниципальных органов власти. Все это в совокупности затрудняет реализовывать принципы, закрепленные в Конституции РФ, которая определяет, что смысл и содержание законодательства должно определяться приоритетом прав человека.

Но проблема таится не только в органах государственной и муниципальной власти. Сегодня все еще не преодолена ситуация, при которой граждане ставят свои личные интересы выше, чем интересы государства и общества. При совершении коррупционных деяний, лицо явно не учитывает общественный интерес, а желает удовлетворить свои собственные интересы неправомерным путем. В целом, это говорит о низком уровне правовой культуры у граждан нашей страны. Деградация моральных принципов, норм нравственности приводит к разрушению гражданского общества в целом, к упадку авторитета государства, к разладу между социальными группами и в итоге, к низкому уровню жизни. А низкий уровень жизни влечет распространение коррупции. Задача государства разорвать этот негативный круг.

Нельзя также забывать и о социально-психологических условиях, способствующие развитию коррупции. Тиражируемые средствами массовой информации, новости об объемах взяток у задержанных чиновников, таких как М. Абызов, В. Белоусов, Е. Васильева, А. Улюкаев, А. Хорошавин, К. Черкалин, Д. Захарченко и многие другие, у которых изъяли десятки миллиардов рублей коррупционных средств, зачастую воспринимается народом не как факт борьбы с коррупцией, а как ее тотальность. Это оказывает отрицательное влияние на психику людей и отбрасывает тень на всех остальных чиновников, продуцирует правовой нигилизм – то есть негативное отношение к праву, недоверие к законодательству и государству, неверие в его возможности служить эффективным регулятором общественных отношений. Из-за этого в обществе наблюдается высокая готовность к коррупционным сделкам [7, с.11]. Здесь даже можно рассмотреть вопрос о введении в научный оборот такого термина, как «коррупционный нигилизм».

Спецификой социально психологического климата в гражданском обществе, способствующей распространению коррупции является раздвоенность мировоззренческих ориентаций. С одной стороны, преступность считается общественно-неприемлемой, а с другой, в обществе (и не только российском) можно встретить распространение такого вида деформации правосознания как подмена законности целесообразностью. Поэтому, не видя ценности в праве, люди совершают коррупционные преступления, оправдывая это логичностью и эффективностью. В данном контексте необходимы государственные программы по повышению уровня правовой культуры и духовно-нравственного состояния общества. В частности,

такие каналы с государственным участием и государственной поддержкой, как Первый канал, ТРК Россия, НТВ и другие должны существенно пересмотреть свой контент, с целью защиты национальных интересов в данном контексте.

Коррупцию стоит рассматривать, как непосредственную угрозу национальной безопасности страны, подрывающей авторитет государственных органов и государственных служащих в целом [8, с. 227]. В современном мире, такой феномен, как коррупция является достаточно распространенным, что подрывает экономическую составляющую страны, а также увеличивает количество преступлений, совершенных должностными лицами. Следует согласиться с мнением В.И. Лафитского о том, что наиболее эффективной мерой борьбы с коррупцией в России должно стать совершенствование российского законодательства [9, с. 123].

В настоящее время правовую основу борьбы с коррупцией в Российской Федерации составляет Федеральный закон Российской Федерации от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹, в котором отражены основные понятия коррупции, понятие «противодействия коррупции», устанавливаются направления мер профилактики основные направления антикоррупционной политики государства, так же прописана ответственность юридических лиц за коррупционные правонарушения. Но необходимо понимать, что в условиях цифровой трансформации в него будут вноситься соответствующие изменения. Следует признать, что законодатель постоянно ищет пути оптимизации законодательства данной сферы. Так, только лишь в ст. 12.1 Федерального закона «О противодействии коррупции» было внесено 17 изменений. Это говорит о том, что проводятся попытки при создании законодательной базы по противодействию коррупции учитывать все аспекты, связанные с реализацией единой государственной антикоррупционной политики, общественные интересы, а также интересы отдельных лиц. Тщательное регулирование этих процедур во избежание манипуляций и злоупотреблений является залогом успеха дальнейшей антикоррупционной работы.

Политические же решения и документы (например, послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, программы политических партий) формируют повестку противодействия коррупции, структурируют ее и расставляют актуальные акценты.

На основании проведенного анализа можно тезисно сформулировать следующие выводы: коррупция является объективной издержкой существования любого общества. История констатирует факт, что ни одно государство не в один период существования не смогло полностью победить коррупционные проявления; коррупция в современном мире может менять свои формы, в том числе и в контексте цифровизации, но сущность ее остается неизменной; коррупция получает широкое распространение при слабой экономике, а слабая экономика продуцирует коррупцию. Этот замкнутый круг размыкается путем государственного реформирования через систему материальных стимулов и систему контроля со стороны государственных органов, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и применения цифровых технологий; сегодня необходимо повышенное внимание уделять медиа и цифровому пространству, где сосредоточена мыслительная деятельность большей части молодежи. Через средства массовой информации, медиа-источники и цифровое пространство необходимо формирование восприятия обществом закона как безусловной ценности, а коррупции как болезни, со всеми негативными вытекающими последствиями.

Список источников

1. Анисимов Л. И. Талиона закон // Российская юридическая энциклопедия. М.: Инфра-М, 1999. 957 с.
2. Корсаков К. В. Карательное право как первая ступень правогенеза // Журнал российского права. 2016. № 11. С. 21-29.
3. Карагодин В.Н. Особенности способов преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий // Академическая мысль. 2020. № 2 (11). С. 17-20.

¹ Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии коррупции». [Электронный ресурс]. <http://pravo.gov.ru>

4. Тимошенко И. Г. Социальный контроль как средство противодействия коррупции в зарубежных государствах // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. №1. С. 102–109.
5. Овчинников А. И. Противодействие коррупции в условиях цифровизации: возможности, перспективы, риски // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 158-170.
6. Альпидовская М. Л. Экономические основы теневой экономики и коррупции бюрократического аппарата // Менеджмент в России и за рубежом, 2008. №1. С. 136–140.
7. Аринин А. Инструменты противодействия коррупции // Следователь. 2009. № 6. С. 11–20.
8. Овчинников А.И. «Цифровой левиафан» и права человека: риски инноваций в праве и государственном управлении // Юридическая техника. 2021. № 15. С. 227-230.
9. Лафитский В. И. Конституционный принцип противодействия коррупции. М.: Проспект. 2019. 200 с.

References

1. Anisimov L. I. Talion law. *Russian Legal Encyclopedia*. Moscow: Infra-M; 1999. (In Russ.)
2. Korsakov K. V. Punitive law as the first stage of legal genesis. *Journal of Russian Law*. 2016;(11):21-29. (In Russ.)
3. Karagodin V. N. Features of methods of crimes committed using digital technologies. *Academic thought*. 2020;2(11):17-20. (In Russ.)
4. Timoshenko I. G. Social control as a means of combating corruption in foreign countries. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence*. 2018;(1):102-109. (In Russ.)
9. Ovchinnikov A. I. Anti-corruption in the conditions of digitalization: opportunities, prospects, risks. *Journal of Russian Law*. 2019;(11):158-170. (In Russ.)
12. Alpidovskaya M. L. Economic foundations of the shadow economy and corruption of the bureaucratic apparatus. *Management in Russia and abroad*, 2008;(1):136-140. (In Russ.)
13. Arinin A. Instruments of combating corruption. *Sledovatel = Investigator*. 2009;(6):11-20. (In Russ.)
14. Ovchinnikov A. I. "Digital leviathan" and human rights: risks of innovations in law and public administration. *Legal technique*. 2021;(15):227-230. (In Russ.)
15. Lafitskiy V. I. *Constitutional principle of counteraction to corruption*. Moscow; 2019. 200 p. (In Russ.)

Информация об авторах

С. П. Федоренко – канд. юрид. наук, доц. кафедры теории и истории права и государства ЮРИУ РАНХ и ГС; доц. кафедры теории государства и права РЮИ МВД России;
Л. А. Буряева – канд. физ.-матем. наук, доц. кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях (СКИПК (филиала) Краснодарского университета МВД России).

Information about the authors

S. P. Fedorenko - Candidate of Law Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of Law and State of the Law; Associate Professor of the Department of Theory of State and Law.

L. A. Buraeva Candidate of Physics and Mathematics, Associate Professor of the Department of Internal Affairs in Special Conditions.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.11.2021; одобрена после рецензирования 02.12.2021; принята к публикации 03.12.2021 / The article was submitted 17.11.2021; approved after reviewing 02.12.2021; accepted for publication 03.12.2021.